

Преимущества использования качественных методов в современных исследованиях восприятия конфликта

Е.О. ГОЛЫНЧИК*,
ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
elena_golynchik@mail.ru

Данная статья представляет собой размышления о трудностях, с которыми сталкивается современный исследователь при изучении социально-перцептивных феноменов в контексте конфликтного взаимодействия, а также о возможностях, предоставляемых качественной методологией для их преодоления. Обобщается опыт проведения нескольких качественных эмпирических исследований. Приводятся примеры, иллюстрирующие возможности этих методов для изучения восприятия конфликта и конструирования его образа в тексте. В частности, рассмотрены такие преимущества метода глубинного интервью, как мягкое вхождение в ситуацию опроса и выход из нее; бережность к чувствам респондента, связанным с воспоминаниями о конфликте; возможность снижения социальной желательности в ответах. Из преимуществ дискурс-анализа описываются возможности применения современного дискурсивного подхода к изучению феноменов социального познания и исследования процесса конструирования образа конфликта и придания смысла конфликтным событиям в текстах новостного дискурса и интервью с помощью анализа языка и используемых лингвистических конструкций.

Ключевые слова: *психология конфликта, межличностный конфликт, социальный конфликт, восприятие конфликта, образ конфликта, социальный конструкционизм, качественные методы, глубинное интервью, дискурс-анализ.*

С середины прошлого столетия социально-перцептивные процессы являются одним из главных объектов исследова-

ния в зарубежной психологии конфликта [по: 4]. В последнее десятилетие к ним добавился интерес к изучению коллек-

Для цитаты:

Голыничик Е.О. Преимущества использования качественных методов в современных исследованиях восприятия конфликта // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 53–61. doi:10.17759/sps.2018090306

* Голыничик Елена Олеговна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры социальной психологии факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), Москва, Россия, elena_golynchik@mail.ru

тивных эмоций участников межгрупповой конфронтации [13; 15], а также конструированию образа конфликта посредством языка [14]. Одним из первых ученых в отечественной социальной психологии, обратившихся к изучению феноменологии социального познания в конфликтном взаимодействии, была Л.А. Петровская [8].

В данной статье мы изложим некоторые собственные размышления о трудностях, с которыми сталкивается современный исследователь, работающий в данном проблемном поле, а также о возможностях, открывающихся перед ним при использовании качественных методов (на примере нескольких эмпирических исследований, проведенных автором совместно со студентами факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова Д.П. Елеференко, Е.В. Харакоз и З.Г. Шугаевой).

Реальность конфликтного общения — один из интереснейших, но в то же время сложнейших объектов научного анализа. Интереснейших — потому что в условиях конфронтации наиболее ярко проявляются известные социально-перцептивные феномены, например, такие, как избирательность и стереотипность восприятия, ошибки атрибуции [4; 9]. А сложнейших — по ряду причин, некоторые из которых мы рассмотрим. Одна из трудностей связана с тем, что ученый редко становится непосредственным наблюдателем реального конфликтного взаимодействия и не может опросить его участников на месте событий, так как это сопряжено с процедурными и этическими сложностями. Обычно он имеет дело с осмыслением и попытками найти объяснение *уже произошедшим конфликтным событиям* и должен учитывать это обстоятельство.

Зачастую исследователь сталкивается с неприятными для людей *эмоциональными переживаниями, сопровождающими конфликтное взаимодействие и воспоминания о нем* [15], что приводит к низкой мотивации участия и высокому риску возникновения негативных последствий такого исследования для респондентов.

Выбор качественных методов сбора данных, например глубинного интервью, позволяет проявить бережность и заботу о респондентах при разговоре на эмоционально значимую тему, а мягкий выход из ситуации интервью с использованием функциональных вопросов, например о том, что помогает справляться с конфликтами, позволяет на позитивной ноте завершить беседу.

Следующая проблема, которая особенно остро встает в исследованиях межличностных конфликтов, — это *социальная желательность ответов* респондентов. Само слово «конфликт» имеет преимущественно негативную коннотацию в русском языке [4], а конфликтное поведение нередко порицается, что определяет «конфликтophobia» наших соотечественников [10]. Бесконфликтность, умение ладить с окружающими и справляться со своими эмоциями входят в число требований, предъявляемых к носителям многих профессиональных ролей, например, таких, как учитель, преподаватель, руководитель. В связи с этим мы можем сталкиваться с избеганием слова «конфликт» в ответах, указанием на собственную бесконфликтность, сложностями признания факта участия в конфликте, описания и оценки своего конфликтного поведения. Подобные сложности возникли у нас при проведении исследования, целью которого

являлось изучение восприятия преподавателями и студентами конфликтов между ними. Применение глубинного фокусированного интервью помогло постепенно перейти от обсуждения более общей темы (специфики педагогического общения в современном мире) к описанию реальных конфликтных ситуаций, с которыми сталкивались как преподаватели, так и студенты. Респонденты отмечали, что за последнее десятилетие их взаимодействие стало более конфликтным, в нем присутствует меньше проявлений уважения со стороны студентов к преподавателю и образовательному процессу в целом, нормы поведения в вузе стали более свободными, чаще встречается формальное отношение со стороны преподавателя, меньше личной включенности в жизнь студентов. Вместе с тем в качестве конфликтных воспринимались только наиболее острые ситуации, когда столкновение происходило прямо и открыто (для студентов), когда конфронтация затягивалась, становилась публичной, сопровождалась вмешательством третьих лиц, коллег и администрации (для преподавателей).

Важное преимущество применения методологических принципов качественных исследований [7] при анализе текстов интервью — это *возможность выйти за пределы классических моделей социально-перцептивных процессов*, например каузальной атрибуции. Качественный анализ данных в описанном выше исследовании позволил реализовать более современный дискурсивный подход к изучению этого феномена, согласно которому атрибутивные выводы встроены в повседневную коммуникацию людей, в то, как они описывают происходящие события

и сообщают о них другим. При этом любое описание событий рассматривается как не нейтральное, а изначально пристрастное, зависящее от контекста взаимодействия с партнером, занимаемых позиций, и именно это определяет характер атрибутивных заключений [11]. Так, в текстах студенческих интервью большинство конфликтов объяснялось личностными особенностями «плохих» конфликтных студентов. Респонденты позиционировали себя в качестве очевидцев, а не участников таких ситуаций, как «хороших студентов», не нарушающих норм и правил взаимодействия в вузе, признающих существующую субординацию, не попадающих в конфликтные отношения с преподавателем и умеющих их предотвращать, поддерживая таким образом свою позитивную идентичность. Для обозначения собственных проблемных ситуаций во взаимодействии с преподавателями студенты использовали другие слова, такие как «непонимание», «разногласия», и подчеркивали, что делают все возможное, чтобы предотвратить переход этих ситуаций в конфликт. Такой результат согласуется с данными других исследований, свидетельствующими о высокой дистанции от власти у российских студентов, которая заставляет их избегать вертикальных конфликтов в образовательной среде [3].

В текстах ответов преподавателей конструировался образ «хорошего преподавателя», вынужденного в наши дни участвовать в конфликтах, причиной которых являются студенты, но не обвиняющего их в этом полностью, находя и другие, социальные и культурные объяснения конфликтного поведения молодежи. Респонденты позициониро-

вали себя как участников описываемых ситуаций и как экспертов по подобным конфликтам, в интервью они искали эффективные педагогические решения возникающих проблем, поддерживая собственную позитивную профессиональную идентичность.

Смена исследовательских парадигм, происходящая в психологии конфликта, также бросает вызов привычной методологии исследования. И в этом заключается еще одна сложность и одновременно новые возможности изучения восприятия конфликта. В работах конца XX в. внимание ученых, работающих в русле когнитивного подхода, привлекла проблема адекватности осознания ситуации конфликта, обсуждалась объективно-субъективная природа противоречия, лежащего в его основе [по: 4]. Субъективное видение любого конфликта оценивалось как соответствующее или не соответствующее реальному положению вещей, что заставляло ученых говорить о наличии возможных искажений, ошибок, иллюзий в субъективном отражении объективных условий конфликта [8]. В науке хорошо изучены подобные эффекты, такие как стереотипность восприятия, атрибутивное искажение, формирование «образа врага» [6; 9].

Современные работы, посвященные феноменологии социального познания в условиях конфликта, все чаще опираются на методологию социального конструкционизма, предполагающую множественность описаний конфликтной реальности, создаваемых людьми в процессе коммуникации. И ни одно из них не оценивается как более истинное. При этом экспертная трактовка событий, даваемая конфликтологами или новостными СМИ, рассматривается как один

из возможных взглядов на ситуацию с определенной позицией. Большое внимание при изучении конструирования образа конфликта уделяется анализу ситуационного и социального контекста коммуникации, в котором этот образ возникает, учитываются культурные истоки конфликта, контекст межгрупповых отношений, дисбаланс власти, существующая социальная иерархия, более широкая система представлений, через призму которой конфликт выглядит именно так, а не иначе [12; 14].

Особо сложным объектом для исследования является социальный конфликт, имеющий широкий общественный резонанс, ярко представленный в СМИ и общественном дискурсе. Каждая из сторон стремится управлять процессом смыслообразования и конкурирует за доминирующую в обществе версию интерпретации событий [2].

Изучение *осмысления конфликтных событий в тексте* — сложная методологическая задача. Использование контент-анализа не позволяет проследить этот процесс и рассмотреть применяемые лингвистические средства и их функции, в то время как дискурс-анализ [7] имеет важные преимущества при решении такой задачи. Внимание к авторскому языку, словам и выражениям, при помощи которых описывается и объясняется конфликтная ситуация, к используемым риторическим средствам, крылатым выражениям, эпитетам, ярлыкам и метафорам позволяет обратиться к феноменам социального познания в конфликте напрямую, а не через призму существующих научных понятий и гипотез исследования [1], проанализировать социальный и дискурсивный контекст, в котором актуальному конфликту придается тот или иной смысл, лучше понять

конструирование образа конфликта как его непосредственными участниками, так и сторонними наблюдателями, представителями заинтересованных социальных групп, экспертами, журналистами. Такой анализ позволяет сделать предметом рассмотрения не только содержание образа конфликта, но и позицию, занимаемую автором текста.

Нами была проведена серия исследований, посвященных конструированию образа конфликта между Россией и Украиной (2014–2017 гг.) с применением методов интервью и дискурс-анализа. Используя формулировку «конфликт между Россией и Украиной» для обозначения происходящих событий, мы имели в виду, что отношения между этими странами подпадают под категорию конфликтных с точки зрения конфликтологии. Но, анализируя тексты, мы отдавали себе отчет в том, что они могут не восприниматься как таковые их авторами.

В качестве иллюстрации хочется привести последний из реализованных этапов исследования, где в фокусе нашего внимания оказалась роль коллективной памяти в конструировании образа актуального социального конфликта. При его проведении мы опирались на опыт изучения межгрупповых трудноразрешимых конфликтов в израильской школе [16], а также исследования коллективной памяти о Великой Отечественной войне Т.П. Емельяновой [5].

Анализу подвергались сообщения из новостных СМИ, посвященные отдельным эпизодам конфликта, а также тексты интервью с москвичами. Использование дискурс-анализа позволило выделить различные способы актуализации событий прошлого для конструирования образа конфликта в настоящем:

использование ярлыков, прямые или косвенные отсылки к событиям прошлого, упоминание конкретных исторических личностей и событий, подкрепленные эмоционально насыщенными риторическими средствами (эпитетами, метафорами).

В текстах новостных СМИ эти средства использовались с разными целями. Во-первых, для обоснования намерений, преследуемых правительством. Например, для оправдания военных действий, позиционирования их как вынужденных, оборонительных, миротворческих применялась идентификация с историческими фигурами освободителей от фашизма или борцов за свободу. Во-вторых, для делигитимизации действий отдельных членов аутгруппы и группы противника в целом. Например, привлечение отсылок к историческим событиям времен гитлеровской Германии, фашизма, сталинских репрессий, упоминание конкретных исторических фигур того времени использовались с целью деморализации аутгруппы, объяснения ее действий злым умыслом, жестокостью, стремлением уничтожить ингруппу. В-третьих, для позиционирования собственной группы или ее части (например, жителей Крыма) в качестве жертвы. Например, с использованием апелляции к таким событиям прошлого, как геноцид, депортация, дискриминация со стороны аутгруппы. В-четвертых, для повышения солидарности внутри собственной группы. Например, с помощью указаний на единство в оценке и отношении к конфликту среди всех представителей ингруппы, апелляции к легитимности власти в своем государстве, использования отсылок к успехам и победам прошлого, когда государство было целостным и сильным. Перечис-

ленные цели актуализации событий прошлого для осмысления актуального конфликта созвучны функциям коллективной памяти, выделенным Т.П. Емельяновой [5].

Использование отсылок к содержанию коллективной памяти при конструировании образа актуального конфликта позволяет «продлить» конфликтную историю в прошлое за счет избирательного включения в нее более ранних событий и позиционирования актуального конфликта как их продолжения. Таким образом, например, конструируется идея о неизменности негативных черт аутгруппы, что обычно влечет коллективное эмоциональное переживание безысходности, часто сопровождающее трудно разрешимые конфликты [13].

Дискурс-анализ ответов на вопросы интервью показал, что анализируемый нами конфликт России и Украины не воспринимается и не описывается как реальный большинством респондентов. То есть вооруженные столкновения на юго-востоке Украины, присоединение Крыма к России не отрицаются, но эти события описываются как «искусственный», «инсценированный», «тщательно подготовленный», «раздутый» конфликт. Фокус внимания смещается с противостояния России и Украины на противопоставление политических элит, верхушек, властей обеих стран (и некоторых других — США, Евросоюза) с одной стороны и обычных граждан — с другой. В качестве пред-

ставителей аутгруппы определяются лица, наделенные властью, независимо от их национальной принадлежности и «спонсированные» ими агрессоры, а в качестве ингруппы — рядовые граждане России и Украины. Официальные власти представляются в текстах в качестве агрессора, а большинство населения России и Украины описывается как страдающее и испытывающее негативные последствия от искусственно созданного конфликта. Одним из средств, при помощи которых конструировалась такая картина конфликта, являлось косвенное указание на страдания ингруппы «простых людей» от действий аутгруппы «властей» в прошлом. Присутствовали прямые отсылки к войне в Ираке, Сирии, Египте, развалу Югославии и другим конфликтам, ответственность за которые приписывалась той или иной группе власть имущих, действующих для достижения внутренних интересов и вопреки интересам рядовых граждан.

В рамках данной статьи нам удалось рассмотреть лишь немногие сложности, связанные с изучением феноменологии социального познания в контексте конфликтного взаимодействия в современной психологии. Перечисление преимуществ использования качественной методологии для преодоления этих сложностей не претендует на полноту, опирается на опыт проведения всего нескольких подобных исследований, может расширяться в будущем.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00980 «Историко-политические факторы трансформации коллективной памяти и идентичности российского общества».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусыгина Н.П. Методология качественных исследований в психологии: учеб. пособие. М.: МГППУ, 2011. 304 с.
2. Голынчик Е.О. Коллективные переживания трудноразрешимых социальных конфликтов // Коллективные переживания социальных проблем: коллективная монография / Под ред. Т.Г. Стефаненко, С.А. Липатова. М.: Смысл, 2015. С. 114–145.
3. Голынчик Е.О., Батхина А.А. Стратегии поведения в межличностном конфликте у студентов: кросс-культурное сравнение [Электронный ресурс] // Психологические исследования (электронный журнал). 2017. Т. 10. № 53. С. 12. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1435-golynchik53.html> (дата обращения: 25.02.2018).
4. Гришина Н.В. Психология конфликта: учеб. пособие. СПб: Питер, 2016. 576 с.
5. Емельянова Т.П. Социальное представление как инструмент коллективной памяти (на примере воспоминаний о Великой Отечественной войне) // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 4. С. 49–59.
6. Лебедева М.М. Особенности восприятия в конфликте и кризисе // Конфликтология: Хрестоматия / Сост. Н.И. Леонов. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «Модек», 2002. С. 172–180.
7. Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Методологические принципы качественных исследований в психологии // Вестник моск. ун-та. Сер.14. Психология. 2013. № 3. С. 4–14.
8. Петровская Л.А. О понятийной схеме психологического анализа конфликта // Общение – компетентность – тренинг: избранные труды. М.: Смысл, 2007. С. 109–125.
9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2014. 352 с.
10. Хасан Б.И. Природа и механизмы конфликтофобии // Конфликтология: хрестоматия / Сост. Н.И. Леонов. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «Модек», 2002. С. 98–105.
11. Augoustinos M., Walker I., Donaghue N. Social Cognition. London: Sage, 2006. 376 p.
12. Coleman P.T. Intractable Conflict // The Handbook of Conflict Resolution: theory and practice / M. Deutsch, P.T. Coleman, E.C. Marcus (eds.) San Francisco: Jossey-Bass, 2014. Kindle Edition.
13. Halperin E. Emotions in conflict. Inhibitors or Facilitators of Peace Making. New York, London: Routledge, 2016. 240 p.
14. Moghaddam F., Harre R. Words, conflicts and political processes // Words of conflict, words of war: how the language we use in political processes sparks fighting / F. Moghaddam, R. Harre (eds.). Santa Barbara: Praeger, 2010. P. 1–27.
15. Lindner E.C. Emotion and conflict: Why it is important to understand how emotions affect conflict and how conflict affects emotions // The Handbook of Conflict Resolution: theory and practice / M. Deutsch, P.T. Coleman, E.C. Marcus (eds.) San Francisco: Jossey-Bass, 2014. Kindle Edition.
16. Paez D., Liu J.H. The collective remembering of conflict and its role in Fueling an ethos of conflict in society // The Social Psychology of Intractable Conflicts: celebrating the legacy of Daniel Bar-Tal / E. Halperin, K. Sharvit (eds.) Springer, 2015. P. 61–74.

Potential of qualitative methods in the modern research of conflict perception

E.O. GOLYNCHIK*,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
elena_golynchik@mail.ru

The current article represents the thoughts about difficulties, which the researcher faces while studying the social-perceptual phenomena in the context of conflict interaction and also about advantages and potentials which are given by usage of qualitative methodology in similar researches. The text generalizes the expertise of several empirical researches. Shows the examples of abilities of current methods in studying the perception of the conflict and constructing it's image in text. Described the following advantages of depth interview as soft entering and closing the interview situation; careful attitude towards interviewee feelings that are linked to memories about conflict; possibility of social desirability in the replies. Out of the advantages of discourse analysis are shown the next as possibility of usage contemporary discourse approach in studying phenomena of social cognition and research of conflict's image constructing process and giving meaning to conflict events in texts of news discourse and interviewing by means of language and linguistic construction analysis.

Keywords: *psychology of conflict, interpersonal conflict, social conflict, perception of the conflict, image of the conflict, social constructionism, qualitative methods, depth interview, discourse analysis.*

Funding

This work was supported by grant RFBR №17-06-00980 «The historical and political factors of transformation of the collective memory and identity of the Russian society».

REFERENCES

1. Busygina N.P. Metodologiya kachestvennykh issledovaniy v psikhologii. Uchebnoe posobie [Methodology of Qualitative Researches in Psychology]. Moscow: Publ. MGPPU, 2011. 304 p.
2. Golynchik E.O. Kollektivnye perezhivaniya trudnorazreshimyykh sotsial'nykh konfliktov [Collective experience of intractable social conflicts]. In Stefanenko T.G. (eds.). *Kollektivnye perezhivaniya sotsial'nykh problem: Kollektivnaya monografiya [Collective experience of social problems]*. Moscow: Smysl, 2015, pp. 114–145.
3. Golynchik E.O., Batkhina A.A. Strategii povedeniya v mezhlchnostnom konflikte u studentov: kross-kul'turnoe sravnenie [Elektronnyi resurs] [The behavior strategies u studentov: kross-kul'turnoe sravnenie [Elektronnyi resurs] [The behavior strategies

For citation:

Golynchik E.O.. Potential of qualitative methods in the modern research of conflict perception. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 53–61. doi:10.17759/sps.2018090306 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Golynchik Elena O.* — PhD in Psychology, Senior Scientific Researcher of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, elena_golynchik@mail.ru

- in interpersonal conflict among students: cross-cultural research]. *Psikhologicheskie issledovaniya (elektronnyi zhurnal) [Psychological Research]*, 2017. Vol. 10, no. 53, p. 12. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1435-golynchik53.html> (Accessed 25.02.2018). (In Russ., Abstr. in Engl.)
4. Grishina N.V. *Psikhologiya konflikta. Uchebnoe posobie [Psychology of conflict]*. Saint-Petersburg: Piter, 2016. 576 p.
 5. Emel'yanova T.P. Sotsial'noe predstavlenie kak instrument kollektivnoi pamyati (na primere vospominanii o Velikoi Otechestvennoi voine) [Social representation as instrument of collective memory (based on recollection about Great Patriotic war)]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2002. Vol. 23, no. 4, pp. 49–59.
 6. Lebedeva M.M. Osobennosti vospriyatiya v konflikte i krizise [Peculiarity of perception in conflict and crisis]. In Leonov N.I. (ed.) *Konfliktologiya: Khrestomatiya [Conflictology. Textbook]*. Moscow: Publ. Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut; Voronezh: NPO «Modek», 2002, pp. 172–180.
 7. Mel'nikova O.T., Khoroshilov D.A. Metodologicheskie printsipy kachestvennykh issledovaniy v psikhologii [Methodological principles of qualitative researchers in psychology]. *Vestnik mosk. un-ta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 2013, no 3, pp. 4–14.
 8. Petrovskaya L.A. O ponyatiinoy skheme psikhologicheskogo analiza konflikta [About conceptual scheme of psychological analysis of conflict] In Petrovskaya L.A. *Obshchenie – kompetentnost' – trening: Izbrannye trudy [Communication – competence – training: Selectas]*. Moscow: Smysl, 2007, pp. 109–125.
 9. Stefanenko T.G. *Etnopsikhologiya. Uchebnoe posobie [Ethnopsychology]*. Moscow: Aspekt Press, 2014. 352 p.
 10. Khasan B.I. Priroda i mekhanizmy konfliktofobii [Nature and mechanics of «konfliktofobia»]. In Leonov N.I. (ed.) *Konfliktologiya: Khrestomatiya [Conflictology. Textbook]*. Moscow: Publ. Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut; Voronezh: NPO «Modek», 2002, pp. 98–104.
 11. Augoustinos M., Walker I., Donaghue N. *Social Cognition*. London: Sage, 2006. 376 p.
 12. Coleman P.T. Intractable Conflict. In Deutsch M., Coleman P.T., Marcus E.C. (eds.) *The Handbook of Conflict Resolution: theory and practice*. San Francisco: Jossey-Bass, 2014. Kindle Edition.
 13. Halperin E. *Emotions in conflict. Inhibitors or Facilitators of Peace Making*. New York, London: Routledge, 2016. 240 p.
 14. Moghaddam F., Harre R. Words, conflicts and political processes. In Moghaddam F., Harre R. (eds.) *Words of conflict, words of war: how the language we use in political processes sparks fighting*. Santa Barbara: Praeger, 2010, pp. 1–27.
 15. Lindner E.C. Emotion and conflict: Why it is important to understand how emotions affect conflict and how conflict affects emotions. In Deutsch M., Coleman P.T., Marcus E.C. (eds.) *The Handbook of Conflict Resolution: theory and practice*. San Francisco: Jossey-Bass, 2014. Kindle Edition.
 16. Paez D., Liu J.H. The collective remembering of conflict and its role in Fueling an ethos of conflict in society. In Halperin E., Sharvit K. (eds.) *The Social Psychology of Intractable Conflicts: celebrating the legacy of Daniel Bar-Tal*. Springer, 2015, pp. 61–74.